

БОГИ, ГЕРОИ, ВОЛШЕБНЫЕ СУЩЕСТВА НАРОДОВ МИРА

ЛЕГЕНДЫ СТАРОЙ АНГЛИИ

ЭДВИН ХАРТЛЕНД

Эдвин Хартленд
Легенды старой Англии

«Центрполиграф»

1890

УДК 821.111
ББК 82

Хартленд Э.

Легенды старой Англии / Э. Хартленд — «Центрполиграф», 1890

ISBN 978-5-9524-5542-9

В собрании Эдвина Хартленда представлены саги, предания, легенды и сказки старой Англии. Мир волшебных прелестных и безобразных созданий, взаимодействуя с миром людей, порождает немислимо парадоксальную смесь острого гротеска, нежной чувствительности и ледящего душу ужаса. Великаны и карлики, эльфы и демоны, простые горожане и спесивые короли разыгрывают вечную драму мудрости и глупости, добра и зла, милосердия и жестокости. На зеленых холмах, в живописных деревенских домиках, в блистательных залах старинных замков, у пылающего камина льются чарующие воображение и слух предания...

УДК 821.111

ББК 82

ISBN 978-5-9524-5542-9

© Хартленд Э., 1890
© Центрполиграф, 1890

Содержание

Предисловие	6
Сказки	12
Джек – истребитель великанов	12
Принцесса Кентербери	19
Принцесса Колчестера	20
Мистер Фокс	23
Том Тит Тот	25
Джек и бобовый стебель	28
Саги исторические и местные	32
Сказание о святом Кенелме	32
Дикий Эдрик	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эдвин Хартленд

Легенды старой Англии

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2021

Предисловие

Собрание английских народных сказок, представленное здесь, является литературной обработкой передаваемых из поколения в поколение историй, когда-то распространенных, но теперь быстро исчезающих под напором современной жизни. Читатель, конечно, может разочароваться, не увидев здесь знакомых и дорогих его сердцу сказок. Я отважился включить в сей сборник вариант чудесной сказки «Джек – истребитель великанов», хотя невозможно отрицать, что время и обстоятельства сильно повлияли на нее, с веками эта история лишилась плавности сюжета и точности деталей, характерных для подобных историй других стран. Более того, многие ее части утеряны, она искалечена, и что еще хуже – не только она одна.

Неясность деталей и прерывистость изложения лишь повторяют в рамках отдельного повествования то, что произошло со всеми формами такого рода преданий. Многие местные легенды уже исчезли и продолжают исчезать с каждым днем. В Англии и Шотландии, возможно, и удалось сохранить образцы всех традиционных видов фольклора, но в Уэльсе полностью утеряна одна из самых важных его форм. То, как складывалась судьба английских и уэльских (валлийских) народных сказок, уведет нас далеко за рамки банальных рассуждений об утере традиций, и я не могу устоять перед искушением высказаться по этому поводу. Прежде всего необходимо пояснить, что сказки или передаваемые из поколения в поколение рассказы можно разделить по меньшей мере на пять подвидов, а именно: саги, детские сказки, юморески, нравоучительные истории (притчи, басни) и истории, в коих они все сочетаются между собой. Пожалуй, можно добавить и шестой подвид – сказки о животных, но большинство преданий находят место в том или другом из первых пяти подвидов. Я не буду обременять читателя толкованием всех этих подвидов: остановлюсь лишь на двух первых.

Сага – повествование о том, что случилось на самом деле с реально жившим человеком, или о какой-то определенной местности, или же это сказание о деяниях божества, другого сверхъестественного существа или расы таких существ. Часто человек, определенная местность и сверхъестественные существа сводятся вместе в одной саге; но чаще встречаются лишь два этих элемента. Однако в любом случае необходимо, чтобы рассказчики или слушатели верили в истинность описываемых событий. Детские же сказки не требуют подобной веры; все, что в них происходит, не привязывается ни к определенному месту, ни к определенной эпохе. «Давным-давно, в каком-то городе или деревне» – вполне достаточное описание места и времени для рассказа о скромном сыне или безымянной бедной вдове. Иногда, правда, имена и названия соответствуют каким-либо определенным личностям и местностям. Однако выбираются они наугад, и мы слышим о Шотландии, Норвегии, Франции или Испании и их королях, но не потому, что кто-то хочет укрепить наше доверие, а просто для того, чтобы помочь нашему воображению. Детская сказка, как и сага, – повествование, которое, в противоположность комическим историям, мы должны назвать серьезным; обычно в сказке говорится о сверхъестественном, и сказка неизменно заканчивается счастливо: Джек *непрерывно* женится на принцессе, Золушка *непрерывно* выйдет замуж за принца. И, как следует из названия, детскую сказку рассказывают детям.

Значительное количество английских и уэльских народных сказок было собрано и записано. Но в то время как в «детские сказки» входит большое количество историй, найденных в других странах, собственно записанных в самой Англии очень мало, и что поразительно, в Уэльсе вообще не обнаружено ни одной детской сказки. Большинство английских и уэльских историй – саги. Зато детские сказки и саги связаны очень тесно, несмотря на существенную разницу, упомянутую выше. Действительно, они так близки, что одну и ту же историю в одном месте часто рассказывают как сагу о знаменитом человеке или определенной местности, а в другом – как детскую сказку, не претендуя на то, чтобы слушатели верили в реальность опи-

сываемых событий больше, чем в басню «Лиса и виноград». Многие из зарубежных детских сказок приобретают в Англии форму саги. Истинные взаимоотношения двух видов преданий до сих пор не определены. Были ли в самом начале все эти традиционные предания сагами? Или с течением времени и переселением племен забывались личности, эпохи и регионы и те же события вспоминаются теперь независимо от истинных имен и прочих деталей? Или детские сказки поначалу были продуктом воображения и лишь через некоторое время блужданий по волнам человеческой памяти привязывались к различным реальным местностям, личностям или сверхъестественным существам, дабы завоевать большую веру в излагаемый материал? Наши современные знания не дают определенного ответа на эти вопросы. Если когда-нибудь ответы и будут найдены, то лишь в том случае, если удастся проследить историю каждого предания в отдельности. Однако решение нашей проблемы не требует определения родства саги и детской сказки, ибо в любом случае очевидно, что оба вида преданий уходят корнями в незапамятные времена. Мы находим и те и другие не только у готтентотов и американских индейцев, чей уровень цивилизации уже давно пройден еще на заре истории, но и у древних египтян, оставивших нам подобные истории в манускриптах, которым, по данным современной науки, более пяти тысяч лет. И совершенно невозможно поверить в то, что на всей земле одни лишь валлийцы были лишены детских сказок. Более того, форма и события некоторых сказаний знаменитого «Мабиногиона» из «Красной книги Хергеста» («Мабиногион» – источник текста, основанный на более ранней «Красной книге Хергеста») заставляют предполагать высокую вероятность того, что они произошли от детских сказок. Также невозможно поверить в то, что англосаксы, создавшие поэму о скандинавском витязе-герое Беовульфе (древнейший литературный памятник Англии, датируемый примерно VIII веком. – *Пер.*) и баллады о Робин Гуде, не говоря уж о шедеврах художественной литературы, чьих авторов мы знаем, не смогли бы создать истории для развития детского воображения. Почему же тогда детские сказки исчезли?

О причине этого мы можем лишь гадать. Однако прежде всего необходимо отметить, что саги, по самой своей природе претендующие на фиксирование реальных событий, имеют больше шансов на выживание, чем просто развлекательные истории, тем более истории для развлечения детей. Повзрослев, мужчины и женщины забывают и даже стыдятся сказок и пытаются поверить в то, что действительно их забыли, а вот саги воспринимают, и повторяют, и рассказывают путешественникам, которые услышанное записывают для более образованных и любознательных людей. Доверчивые летописцы (историки) заносят их в свои повествования как достоверные сведения. Священники пространно рассуждают о них, а моралисты или просто досужие рассказчики анекдотов используют их для подтверждения какой-либо вымученной темы или просто вспоминают о них именно из-за какой-нибудь странности. Таким образом английские и валлийские саги сохранились в древней литературе, а поэты, очарованные их красотой, обеспечили им вечную жизнь. Однако для детской сказки все эти пути трансформации оказались закрытыми. Ее существование зависело от популярности среди последующих поколений матерей и детей. Если по какой-то причине популярность детской сказки вдруг уменьшалась или сходила на нет, она исчезала из человеческой памяти. Правда, отдельные или самые поразительные ее элементы могли вести независимую жизнь и остаться в коллективном воображении народа. Они могли перетечь в саги или даже в другие детские сказки или трансформироваться в юморески, хотя целое, частью которого они являлись, давно исчезло.

Если предположить, что каким-то образом целый цикл детских сказок потерял популярность и был утерян, то получится как раз ситуация, сложившаяся в Уэльсе, в несколько меньшей степени в Англии, возможно, в Шотландской низменности (район Центральной Шотландии в долинах рек Форт и Клайд. – *Пер.*) и в Шотландии. Все другие европейские страны сохранили множество детских сказок, но очень мало было записано в Шотландской низменности, еще меньше в Англии и ни одной в Уэльсе. Можно, конечно, возразить, что их не искали. Поскольку сказки в основном рассказываются для развлечения детей, которые, взрос-

лея, теряют детский склад ума и уже не получают от них удовольствия, сказки нелегко коллекционировать. Взрослые, не совсем забывшие сказки, повторяют их только своим детям, а посторонние люди, не занятые их серьезным поиском, их и не слышат. Очень часто даже опытный собиратель фольклора с большим трудом добывает детскую сказку. Даже если он находит людей, желающих поделиться своими знаниями, ему нелегко донести до них мысль о важности детских сказок, а если это и удается, то рассказчики просто предполагают, что над ними хотят посмеяться, и, естественно, притворяются, будто ничего такого не знают. Поэтому от собирателя фольклора требуются огромное терпение и такт, и зачастую он лишь случайно достигает своей цели. И, даже принимая эти доводы во внимание, если у валлийцев были сказки, кажется по меньшей мере странным, что ни одна из них не сохранилась. Таким образом, мы должны предположить, что детские сказки утеряны, а в поисках причины не следует забывать и о частичной утере этой традиции у англичан и шотландцев. Если мы сможем найти причину, достаточно убедительную и общую для всех трех наций, но не характерную для других европейских народов, она, вероятно, и будет истинной. Здесь мы можем лишь подвести итог подобному историческому расследованию.

Причина, которая может прийти в голову большинству читателей, – распространение образования. В дни Джона Нокса (XVI век. – *Пер.*) в Шотландии существовали школы, где шотландские мальчики получали начальное образование. В Англии, несмотря на многие полезные учреждения, доступ к образованию, даже самому элементарному, до недавнего времени был весьма ограничен. К тому времени знания, существовавшие в необразованной среде, весьма любопытным образом способствовали уничтожению большинства местных детских сказок. Сказки Шарля Перро, неожиданно ставшие популярными во Франции в конце XVII века, были переведены на английский, и дешевые книжки с яркими обложками и грубыми гравюрами быстро наводнили всю страну. Золушка, Синяя Борода и остальные столь хорошо знакомые нам персонажи, как кукушонок в воробьином гнезде, быстро вытеснили птенцов-воробышков. Однако в Уэльсе местный язык должен был предотвратить вторжение этих чужеземных историй. Нельзя сказать, что школ не было вообще, но их было чрезвычайно мало, и мы не можем возложить на них вину за утерю местных детских сказок. Вероятно, была какая-то другая, более мощная причина. Я вижу такую в евангелическом протестантизме, который господствовал не только в Уэльсе, но и в Шотландии и в Англии. Строго монотеистические, его герои, а было их немало, никогда не возводились в ранг полубогов, как святые средневековой церкви. Более строгий в подавлении радостей жизни, чем любая другая влиятельная религия в Европе, протестантизм с неодобрением относился ко всякому творческому воображению, за исключением штудий сугубо теологического свойства, и заменял бесполезные народные сказки более поучительными и «достоверными» историями о Ное, Иакове и Самсоне. Так происходило в Англии и Шотландии со времен Реформации. Позднее процесс замедлился из-за прекращения активной религиозной пропаганды, благодаря почти полному отсутствию неконформистов (сект, отделившихся от англиканской церкви и не признававших ее власти, например баптистов, методистов, пресвитериан. – *Пер.*). В Англии, где неконформизм существовал всегда, этот процесс оставался более-менее активным, и, несомненно под его влиянием, вытеснение детских сказок из народной памяти началось еще до распространения переводов сказок Перро. После вступления в силу «Акта единоверия» и Уэльс не оставался без неконформистов. Но их число было незначительным, особенно в Северном Уэльсе, до возвышения методизма, возглавляемого Хауэллом Харрисом и его коадьюторами. В то время расцвет религии, подобный тому, что имел место в Англии, но гораздо более мощный, потряс весь Уэльс, немедленно оказав огромное влияние на нравы всего населения, кроме высших классов. И не только на нравы. Без преувеличения можно сказать, что изменился весь образ мыслей народа. Проповеди заменили футбол, а религиозные собрания – пьяное веселье. Те, кто умел читать, читали Библию своим соседям; духовные запросы объединяли людей и обеспечивали главную тему

беседы, и это не было мимолетным увлечением. Духовенство, в большинстве своем назначаемое из Англии, не знало местного языка, не заботилось о спасении душ и выполняло свои обязанности весьма небрежно, с радостью сбегая с церковной кафедры в пивную (паб), от священного обряда к вольным деревенским забавам. Харрис, Уильямс и Роулэндз, отцы уэльского возрождения методизма, были людьми другого сорта. Они не прощали нарушения священного дня отдохновения, пьянства и богохульства; танцы и деревенские игры казались им едва ли меньшим злом перед лицом страшных реальностей жизни и смерти. Они не могли допустить, чтобы их новообращенные вновь были ввергнуты в пучину греха, и соответственно повсюду объединяли их в сообщества с моральными принципами, столь же ортодоксальными, как и их собственные. Их вдохновенные проповеди и личный пример ускорили разочарование паствы в родственных религиях и обеспечили подавляющее господство протестантского неконформизма. В Англии Уайтфилд, Уэсли и другие лидеры евангелистского движения руководствовались теми же возвышенными мотивами и проводили такую же политику, хотя и с меньшим успехом. Вне всякого сомнения, их деятельность можно оценить положительно. Эти ревностные люди не только молились о спасении душ; подавлялись открытые проявления безнравственности; порицались жестокие виды спорта, такие как петушинные бои и другие виды хулиганства. В образцах поведения превалировали не физическая, а моральная и духовная стороны.

В подобных обстоятельствах старые, привычные традиции неизбежно разрушались. Сердцем нового движения была Библия, и ее сторонники с энтузиазмом первых христиан, окруженных язычниками, обрушивались на всех, кто не почитал Священного Писания. Крестьянство начало потихоньку избавляться от невежества, но просвещение ограничивалось лишь теологическими рассуждениями. Тщательное исследование трудов отцов методизма – и, пожалуй, других диссентеров (протестантских сект, отделившихся от англиканской церкви в XVI–XIX веках. – *Пер.*), – вероятно, обнаружило бы неоднократное порицание непристойных песен и «бабьих сказок». Во всяком случае, эта тенденция неоспорима. Однако мы не должны забывать, что сами отцы методизма были чрезвычайно легковерны. Дневник Джона Уэсли изобилует историями о привидениях, чудесных вмешательствах Провидения (промысла Божьего) и так далее, и во все это он безоговорочно верил. Его соратники и в Англии, и в Уэльсе были столь же доверчивы и, следовательно, вполне могли бы воспринять некоторые сказки. Более того, сильные религиозные чувства взбудоражили бы воображение, и саги о блуждающих огнях и злых духах, привидении или дьяволе, стали бы вдвойне ужасными. Однако историям, не подтверждавшим господствующую доктрину, не суждено было выжить, ведь если они признавались бесполезными или греховными, те, кто придавал значение осуждению, переставал их повторять. Детские сказки собираются и хранятся главным образом женщинами, ибо обычно именно они рассказывают сказки своим маленьким подопечным. Однако женщины особенно впечатлительны и восприимчивы к религии, и ежели сказки оскорбляли чувства тех, кого они привыкли почитать как духовных поводырей, то в результате можно было не сомневаться.

Влияние подобного учения длится столько, сколько питающие его религиозные верования сохраняют власть над умами народа, а его запреты распространяются на все виды художественной литературы, хотя и могут смягчаться с течением времени. В Англии пересказывание детских сказок детям не поощрялось, а в некоторых случаях даже запрещалось по причинам, никоим образом не отличавшимся от упомянутых. Конечно, никаких статистических данных нет, но, видимо, запрещение детских сказок было очень широко распространено и, бесспорно, подкреплено и популяризацией в XIX веке физики и других научных знаний. Много лет матерей из лучших побуждений призывали пичкать детей научными знаниями и реальными фактами, а не забивать детские головы бесполезными, полными вымысла сказками. К счастью, этих зануд уже давно не слушают и сказки потихоньку проникают в Уэльс и отдаленные сельские уголки Англии и Шотландии. Дети в тех местах всегда воспитывались на историях из Библии и

сагах об эльфах, феях, гоблинах (домовых), привидениях и блуждающих огнях. Эти истории, считавшиеся реальными, развивали воображение и таким образом сохранили для нас много бесценных примеров старинного образа мыслей.

К изложенным причинам, я думаю, следует добавить значительное преобладание саг в фольклоре этой страны, и, хотя подобный сборник претендует на сохранение пропорций, следует признать, что процент саг здесь все же больше, чем в дошедших до нас преданиях. Сюда не включены знакомые адаптации детских сказок из сборников Перро и других французских собраний, ибо саги сами по себе представляют больший интерес, чем все другие виды народных сказок, за исключением детских, и, следовательно, чаще воспроизводятся в литературе. Возможно, пожалуй, что подобная диспропорция не заинтересует никого, кроме студентов, изучающих историю литературы, и, в конце концов, этот сборник предназначается не им, а тем читателям, кого могут заинтересовать народные традиции.

Наибольший интерес во всех этих историях вызывает вопрос об их истинном происхождении и смысле. Отсутствие объяснений или «философии» представленных историй может вызвать неудовольствие некоторых читателей. Таким я могу порекомендовать подход некоторых древних философов, которые предворяли свои истории многоречивыми и скучными «обращениями (приложениями)». Суть этого подхода состоит в том, что вас интересует не то, что имели в виду первые рассказчики этой истории и что их вынудило к рассказу, а как с помощью собственной изобретательности придать истории любое значение по вашему вкусу, и предпочтительно этическое. Те, кому довелось слушать проповеди некоторых теологов, знают особенности этого процесса.

Таких теоретиков, как профессор Макс Мюллер и его последователи, не волнуют проблемы подобного рода, потому что их интересует как раз то, что не волнует других, а именно происхождение и истинный смысл этих историй. Жаль, однако, что таким отношением к фактам они ограничивают себя. Ибо, честно говоря, трудно найти в современной английской литературе более яркие отрывки, чем описания героя-солнца или девы-зари и их приключений.

Трудно удовлетворить того, кто не довольствуется тем или другим из упомянутых способов интерпретации: он сам обрек себя на поиски правды трудным путем научного исследования, то есть на то, чем и занимаются истинные исследователи фольклора. Отбрасывая этические и литературные предрассудки, они пытаются прежде всего проследить традицию, суеверия, историю или песню до ранней формы и по возможности обнаружить аналоги. Затем они расследуют, как толкуют (если толкуют) эту традицию, предрассудок, историю или песню люди, их поведавшие. Эти расследования полагаются на принцип единства и неразрывности традиции. Обычай невозможно изучать без связи с суевериями, а суеверия – без связи с историей или песней. Все они неразрывно связаны, ибо все формируют единое целое, составляющее основу культуры нации. Несомненно, что это очень трудоемкий процесс, по сравнению с системой, изложенной в «Мудрости древних» и «Мифологии арийских народов», зато какой плодотворный! Взятый на вооружение такими людьми, как Тайлор, Макленнан, Лэнг и Гомм, он позволил нам узнать гораздо больше об истинных мыслях и обычаях не только древних племен, но и наших собственных предшественников. Мы постепенно узнаем, какими людьми были наши предки, как в действительности они смотрели на мир, каковы были их общественная и экономическая организация и религиозные верования; как все это изменялось, развивалось, вырождалось и распадалось и вновь возрождалось вплоть до настоящего времени. Сказки, представленные здесь читателю, сохранились с тех пор, когда описанные в них сверхъестественные существа и чудесные способности, коими обладали они или простые смертные, были важной частью верований. Верования эти ежедневно и ежечасно оказывали влияние на высказывания и деяния всех людей. В наши дни подобные верования влияют на членов диких племен во всех уголках земли. Они были неотъемлемой частью умерших или отмирающих общественного устройства и состояния умов, но наши исследования ведут нас дальше – к психологи-

ческим проблемам. Почему люди верили в колдовство и тотемы, фей и великанов, богов и чертей? Почему они приносили в жертву богам животных и даже людей? Откуда произошел обычай имитации родов отцом ребенка – кувада? Почему крестили детей? Почему проводили церемонии посвящения юношей в мужчину? В чем был смысл похоронных ритуалов? Свадебных обрядов? Огромного разнообразия правил, регулировавших общественные отношения? Какова аргументация тысячи других верований и обычаев? И почему результаты оказывались именно таковыми, а не другими?

Я не ставил себе задачу попытаться ответить на эти вопросы. Если мне удалось разбудить в читателе интерес к данному предмету, научные труды выдающихся людей, на которые я ссылался, работы других антропологов и книги, изданные Фольклорным обществом, доставят ему истинное удовольствие.

Барнвуд-Корт, Глостер

Сказки

Джек – истребитель великанов

В царствование короля Артура в графстве Корнуолл, на самом краю Англии, жил богатый фермер, у которого был единственный сын по имени Джек. Он был проворен и находчив и чего не мог достичь силой и напором, добивался сообразительностью и хитростью. Никто никогда не слышал, чтобы кто-нибудь победил Джека, а сам он очень часто сбивал с толку даже людей сведущих, и все благодаря своему острому уму и смекалке.

...

В те времена на горе Корнуолл жил огромный и безобразный великан пяти с половиной метров ростом и метра три в объёме. Он был свиреп и жесток и держал в страхе все соседние города и деревни. Он жил в пещере посреди горы и не позволял никому селиться рядом. Питался он домашним скотом, который похищал у людей, ибо всякий раз, как испытывал голод, он бродил по равнине, хватая все, что попадалось на его пути. При его приближении хорошие люди покидали свои жилища, а он забирал быков, овец и свиней. Ему ничего не стоило взвалить на спину полдюжины быков, а что касается овец и свиней, он подвешивал их связками к поясу. Много лет совершал он опустошительные набеги и разорил весь Корнуолл.

Однажды Джек случайно оказался в городской ратуше, когда магистрат обсуждал, что делать с великаном и какую награду предложить тому, кто его уничтожит. Решили, что вознаграждением послужат сокровища великана. «Я возьмусь за это», – промолвил Джек.

Он запасся рожком, лопатой и киркой и отправился к горе. С наступлением ранних зимних сумерек он принялся за работу и к утру вырыл яму 22 фута (около 7 метров) глубиной и почти такой же ширины, накрыл ее длинными палками и соломой. Сверху он набросал земли, скрыв все следы ямы. Завершив работу, Джек обошел яму и устроился напротив пещеры, а когда рассвело, поднес к губам рожок и стал дуть в него. Неожиданный шум разбудил великана, и он выбежал из пещеры с криками:

– Ах ты, отвратительный негодяй! Ты посмел потревожить мой сон? Ты за это дорого заплатишь. Не будет тебе прощения. Я тебя целиком сварю на завтрак.

Не успел он договорить, как рухнул в яму, да с такой силой, что закачалась гора.

– Ну, великан, – сказал Джек, – и что же теперь? Клянусь честью, ты в ловушке, и поплачешься за свои угрозы. Ты все еще хочешь сварить меня на завтрак? Тебе что, кроме бедняги Джека, и съесть нечего?

Вдоволь подразнив великана, Джек со всей силы ударил его киркой по макушке и убил на месте.

После этого Джек забросал яму землей, вошел в пещеру и, обыскав ее, нашел огромные сокровища. Когда слухи о гибели великана дошли до членов магистрата, они объявили, что отныне Джека следует называть Джек – истребитель великанов, и подарили ему меч и пояс, на котором золотом было вышито:

Вот настоящий корнуольский храбрец,
Убивший великана Кормелиена.

Новости о победе Джека быстро разнеслись по всей Западной Англии, и другой великан, по имени Бландербор, узнав об этом, поклялся отомстить маленькому герою. Бландербор был хозяином заколдованного замка, стоявшего в лесной чаще. Месяца четыре спустя Джек шел пешком в Уэльс и случайно оказался около этого леса. Он устал, присел у весело журчащего

источника и заснул. Пока Джек отдыхал, великан отправился за водой, увидел путника и по вышитым на поясе строчкам узнал знаменитого Джека. Недолго думая, великан закинул Джека на плечи и понес в свой заколдованный замок. Пока они пробирались сквозь чащу, треск ветвей разбудил Джека, и тот сильно удивился, обнаружив, что попал в лапы великана. Он даже испугаться не успел, как оказался в замке и увидел усеянные человеческими костями полы, а великан тут же заявил, что скоро к ним добавятся и кости самого Джека. Затем великан запер беднягу Джека в огромную темницу и пошел к другому великану, живущему в том же лесу, чтобы пригласить его на расправу с Джеком. Пока великан отсутствовал, Джек с ужасом прислушивался к ужасным крикам и сетованиям. Особенно пугал его один голос, непрерывно повторявший:

Постарайся убежать,
Или станешь добычей великана;
Он приведет своего брата,
И вместе они тебя сожрут.

Эти ужасные крики отвлекали Джека, но он подошел к окну и увидел вдали направляющихся к замку двух великанов. «Ну, – сказал себе Джек, – медлить нельзя; если не сбегу, умру». В углу темницы лежали крепкие веревки. Джек взял две веревки и на конце каждой связал прочную петлю. Пока великаны отпирали железные ворота замка, он набросил им на шею петли, перекинул свободные концы через балку и тянул изо всех сил, пока не удушил обоих. Когда лица великанов почернели, Джек отпустил веревки, приблизился, вытащил меч и снес им головы. Забрав у великанов ключи, Джек отпер темницы и нашел там трех прекрасных дам, привязанных за волосы и едва живых от голода. «Милые дамы, – промолвил Джек, – я убил чудовище и его жестокого брата. Теперь вы свободны». Джек вручил дамам ключи и продолжил свое путешествие в Уэльс. Поскольку у Джека было очень мало денег, он старался идти как можно быстрее, но заблудился. Ночь застигла его в пути, а он так и не нашел пристанища. В конце концов он оказался в узкой долине, где стоял большой дом, и, поскольку выбора не было, осмелился постучаться в ворота. Каково же было его удивление, когда на стук вышел громадный великан с двумя головами. Правда, он не казался таким злым, как те, другие, потому что он был уэльским великаном и предпочитал творить зло тайком, притворяясь дружелюбным. Джек рассказал великану о своих затруднениях, и тот проводил его в спальню, а посреди ночи Джек услышал, как великан бормочет:

Хоть я и дал тебе ночлег,
Ты не увидишь утра свет;
И, дав по голове дубиной,
Вон вышибу твои мозги!

«Ну, еще посмотрим, кто кого, – подумал Джек. – Это одна из твоих уэльских штучек, но, пожалуй, я смогу перехитрить тебя». Выбравшись из кровати, Джек вместо себя положил под одеяло полено, а сам притаился в углу комнаты. Глубокой ночью в комнату вошел уэльский великан и несколько раз сильно ударил дубинкой по кровати, думая, что раздробил Джеку все косточки. На следующее утро Джек, посмеиваясь про себя, сердечно поблагодарил великана за гостеприимство.

– Как ты отдохнул? – спросил великан. – Неужели ты ночью ничего не почувствовал?
– Нет, – ответил Джек, – только вроде бы крыса два-три раза хлестнула меня хвостом.

Изумленный великан повел Джека завтракать и принес ему миску с огромным, галлона в четыре (килограммов восемнадцать), пудингом. Не желая говорить великану, что это для

него слишком много, Джек повесил под свою широкую куртку большой кожаный мешок и незаметно скинул в него пудинг. Затем Джек пообещал великану показать фокус, вытащил нож, разрезал мешок и оттуда вывалился пудинг. Тогда со словами «Пустая болтовня. Нет ничего такого, что бы я не смог сделать сам» чудовище вытащило нож, вскрыло себе живот и свалилось замертво.

Так случилось, что в то же время единственный сын короля Артура попросил у отца много денег, чтобы отправиться на поиски счастья в Уэльс, где жила прекрасная дама, одержимая семью злыми духами. Король изо всех сил пытался отговорить сына, но тщетно. В конце концов отец уступил просьбе сына, и принц отправился в путь с двумя лошадьми: одну нагрузили деньгами, на другой ехал сам. После нескольких дней пути принц прибыл в один уэльский город. Удивившись огромному скоплению народа, принц спросил, в чем дело, и ему рассказали, что умер человек, задолжавший много денег, и его тело взяли под стражу. «Очень жаль, что кредиторы так жестоки, – сказал принц. – Подите и похороните умершего, а вечером кредиторы пусть придут в дом, где я останюсь на ночлег, и с ними расплатятся». Кредиторы, конечно, явились, и их было так много, что к вечеру у принца почти не осталось денег.

Через тот город пролегал путь Джека – истребителя великанов, и его так поразила щедрость принца, что он захотел поступить к нему в услужение. Сговорившись, на следующее утро они вместе отправились в дорогу. На выезде из города какая-то старуха окликнула принца: «Целых семь лет покойный не отдавал мне два пенса. Прошу тебя, заплати мне, как ты заплатил всем остальным». В кармане принца оказалось всего два пенса, но он отдал женщине свои последние деньги. Пообедали путешественники на ту малость, что еще была у Джека, и оба остались совсем без денег. Когда солнце начало клониться к закату, сын короля сказал:

– Джек, у нас нет денег. Где же нам найти ночлег?

На что Джек ответил:

– Не печальтесь, хозяин, все будет хорошо. В двух милях отсюда живет мой дядя, огромный и страшный великан с тремя головами. Он может сразиться сразу с пятью сотнями закованных в латы воинов и всех их обратить в бегство.

– Увы, – отвечивал принц, – и что нам там делать? Он непременно проглотит нас одним махом, но мы такие тощие, что не утолим его голод.

– Не важно, – сказал Джек. – Я отправлюсь вперед и все для вас приготовлю. А вы задержитесь и ждите моего возвращения.

Джек быстро помчался к замку и постучал в ворота так громко, что соседние горы отозвались эхом.

– Кто там? – оглушительно завопил великан.

– Всего лишь ваш бедный племянник Джек, – ответил Джек.

– И какие же новости принес мой бедный племянник Джек? – осведомился великан.

– Очень плохие новости, дорогой дядюшка!

– Глупости, – промолвил великан. – Я – трехголовый великан. Я могу сразиться с пятью сотнями закованных в латы воинов и обратить их в бегство, и они помчатся прочь, как листья, гонимые ветром.

– Конечно, но к вашему замку приближается королевский сын с тысячей закованных в латы воинов, и они уничтожат все, что вы имеете.

– Да, кузен Джек, – согласился великан. – Действительно плохие новости. Я немедленно убегу и спрячусь, а ты хорошенько запири меня и храни ключи, пока принц не отправится восвояси.

Заперев великана, Джек привел в замок своего хозяина, и они отлично веселились и отдыхали, пока великан трясся от страха в погребе.

Рано утром Джек снабдил хозяина золотом и серебром и отправил его на три мили вперед, где великан не смог бы учуять его запах. Затем Джек выпустил великана из погреба, и великан спросил, что Джек хочет за то, что спас замок от разрушения.

– Ну, – молвил Джек. – Не надо мне ничего, кроме старого плаща и шапки да старого ржавого меча и башмаков, что стоят у изголовья вашей кровати.

– Бери, – согласился великан, – и храни их, ибо это вещи необычные. Плащ сделает тебя невидимым, шапка наделит знанием, меч рассекает надвое все, что угодно, а в башмаках ты сможешь передвигаться очень быстро. Все эти вещи тебе точно пригодятся, так что дарю их от чистого сердца.

Джек забрал подарки, поблагодарил дядюшку и нагнал хозяина. Они быстро добрались до жилища дамы, которую искал принц, а дама, узнав, что принц просит ее руки, приготовила для него роскошный пир. Когда трапеза подошла к концу, дама вытерла губы платком и сказала: «Завтра утром покажете мне этот платок, иначе не сносить вам головы». С этими словами она спрятала платок за вырезом своего платья. Принц отправился спать в глубокой печали, но волшебная шапка Джека подсказала ему, что делать. Глубокой ночью дама вызвала знакомого духа и потребовала отвезти ее к Люциферу. Только Джек надел плащ-невидимку, башмаки-скороходы и оказался на месте одновременно с нею. Дама вошла в обитель зла и отдала платок старому Люциферу, а тот положил платок на полку. Джек тут же схватил платок и отнес своему хозяину, а тот наутро показал платок даме и тем спас свою жизнь. В тот день дама тепло приветствовала принца и велела ему на следующее утро показать ей того, кого она поцелует ночью в губы, или не снести ему головы.

– Ах, – воскликнул принц, – покажу, только если вы не поцелуете в губы никого, кроме меня.

– Ну уж нет, – сказала дама. – Если не выполните задание, вас ждет смерть!

В полночь она снова явилась к Люциферу, очень на него сердитая за то, что он упустил платок. «Уж на этот раз королевскому сыну с заданием не справиться, потому что я поцелую тебя». Она поцеловала Люцифера, а Джек, стоявший рядом, отрубил голову дьяволу и, спрятав ее под плащом-невидимкой, принес своему хозяину. Наутро принц, ухватив за рога голову дьявола, показал ее даме; злые чары рассеялись, и дама явилась во всей своей красе. Следующим утром принц и дама поженились, а вскоре все отправились ко двору короля Артура, где Джека за его великие подвиги посвятили в рыцари Круглого стола.

Успешно завершив все свои начинания, Джек решил не сидеть без дела и послужить королю и стране. Он попросил у короля Артура коня и денег, чтобы отправиться на поиски новых необычайных приключений. «В дальних уголках Уэльса до сих пор живет множество великанов, и от них сильно страдают подданные вашего величества, – сказал Джек. – Если вы соблаговолите помочь мне, я непременно уничтожу всех великанов и чудовищ и избавлю от них королевство». Услышав эту благородную просьбу, король немедленно снабдил Джека всем необходимым, и Джек отправился на поиски великанов, взяв с собой шапку, наделяющую знанием, острый меч, башмаки-скороходы и плащ-невидимку – все самое лучшее для предстоящих рискованных приключений.

Джек путешествовал по холмистым равнинам и удивительным горам и на третий день подъехал к большому лесу. Не успел он углубиться в лес, как услышал жалобные крики и горестные вопли. Оглядевшись, он с ужасом приметил огромного великана, который за волосы тащил прекрасную даму и рыцаря с такой легкостью, будто то была пара перчаток. Джек даже прослезился, а затем быстро соскочил с коня, надел плащ-невидимку и схватил острый меч. Размахнувшись, он отрубил великану ноги по колено; великан рухнул на землю, и от удара задрожали деревья. Учтивый рыцарь и его прекрасная дама, сердечно поблагодарив Джека, пригласили его домой восстановить силы после страшной схватки и получить щедрое вознаграждение.

граждение за доброе дело. Однако Джек поклялся, что не станет отдыхать, пока не найдет убежище великана. Услышав это, рыцарь опечалился и сказал:

– Благородный незнакомец, слишком опасно снова подвергать себя риску. Это чудовище жило в логове вон под той горой с братом, еще более свирепым и жестоким. И если ты отправишься туда и погибнешь, ты разобьешь сердце мне и моей даме. Умоляю, иди с нами и откажись от опасной затеи.

– Нет, – промолвил Джек, – даже если там живет двадцать чудовищ, ни одному из них не избежать моей ярости. Но когда я справлюсь с делом, то обязательно навещу вас и засвидетельствую вам свое почтение.

Не успел Джек проехать и полтора миль, как увидел упомянутую рыцарем пещеру, а у входа в нее – великана, сидящего на деревянном чурбане. На земле рядом с великаном, явно ожидавшим возвращения брата с варварской добычей, лежала шишковатая железная дубина. На мрачном безобразном лице яростным огнем горели выпученные глаза, щеки обвисали, как свиные бока, клочкастая борода напоминала пучки железных прутьев, а свалывшиеся волосы, падавшие на смуглые плечи, были похожи на шипящих змей, свернувшихся в кольца. Джек слез с лошади и, натянув плащ-невидимку, подкрался к великану и тихо произнес: «Эй, ты здесь? А вот сейчас как ухвачу тебя за бороду». Благодаря плащу-невидимке великан не мог видеть Джека, поэтому Джек подобрался еще ближе к чудовищу и ударил мечом по голове, но промахнулся и всего лишь отрезал ему нос. Великан взвыл, словно гром прогрохотал, и как бешеный начал размахивать наугад своей железной дубиной. Но Джек забежал за великана и вонзил ему в спину меч по самую рукоятку. Великан свалился замертво. Затем Джек отрезал великану голову и вместе с головой его брата отослал королю Артуру на нанятой для этой цели повозке.

Теперь Джек решил войти в пещеру великанов поискать сокровища и в конце концов, после множества развилок и поворотов, оказался в большом помещении, вымощенном песчаником. В дальнем углу в котле кипела вода, а справа возвышался большой стол, за которым великаны обычно обедали. Джек подошел к оконцу, забранному решеткой, и увидел множество несчастных пленников, а те, заметив его, закричали:

– Ах, несчастный юноша, и ты теперь один из нас, жалких узников?

– Да, – согласился Джек, – но, пожалуйста, расскажите мне, зачем вас держат в неволе?

– Нас тут держат, – сказал один из узников, – чтобы, когда великаны проголодаются, они могли бы выбрать и убить самого толстого! И очень часто они пожирают на обед убитых ими людей.

– Не может быть, – воскликнул Джек, немедленно отпер дверь темницы и освободил всех узников. Они возрадовались, как приговоренные к смерти преступники, получившие отсрочку приведения в исполнение смертного приговора. Обыскав сундуки великанов, Джек поровну разделил золото и серебро между спасенными.

На восходе, отправив бывших узников в путь к их прежним жилищам, Джек вскочил на коня, чтобы продолжить путешествие, и к полудню добрался до дома рыцаря. Рыцарь и его дама радостно встретили Джека и устроили в его честь пир, на который пригласили всю окрестную знать, пир этот длился много дней. Достойный рыцарь подарил Джеку прекрасный перстень с выгравированным на нем великаном, тащившим за волосы страдальца рыцаря и его даму, и вот такой надписью:

Как видите, мы были в большой беде,
Во власти страшного великана,
Но выжили и обрели свободу
Благодаря отважному Джеку-победителю.

Однако в разгар веселья гонец принес печальную весть: двухголовый великан по имени Тандэрдэл, прослышав о смерти двоих сородичей, явился из северных долин, чтобы отомстить Джеку, и уже находится в миле от жилища рыцаря, а сельчане бегут от него и дрожат, как листья на ветру. Джек нисколечко не испугался и сказал: «Пусть приходит! У меня есть чем пощекотать его, а вы, дамы и господа, погуляйте в саду, и увидите, как я расправлюсь с великаном Тандэрдэлом».

Дом рыцаря был расположен в центре островка, окруженного рвом в тридцать футов (девять метров) глубиной и двадцать футов (шесть метров) шириной. Через ров был переброшен подвесной мост. Джек велел людям подпилить мост с обеих сторон почти до середины, а потом, надев плащ-невидимку и вооружившись острым мечом, отправился навстречу великану. Великан не мог увидеть Джека, но почуял его запах и закричал:

Фи, фай, фоу фам!¹
Чую кровь англичан!
Будь живы или мертвы,
Кости их сейчас смело,
Хлеб себе я испеку!

– Ну и ну, – сказал Джек. – Ты и вправду жестокий мельник.

– А ты – тот негодяй, что убил моих родичей? Я разорву тебя зубами, выпью твою кровь и смело твои кости в муку.

– Сперва поймай меня, – предложил Джек и сбросил плащ-невидимку, чтобы великан его увидел, зато надел башмаки-скороходы и побежал прочь от великана, а тот последовал за ним, словно ходячий замок, и при каждом его шаге дрожала земля. Джек увел великана туда, где дамы и господа могли их видеть, и легко взбежал на мост, а великан на полном ходу помчался за ним, размахивая дубиной. Когда великан достиг середины моста, тот под его огромной тяжестью сломался. Великан рухнул в воду и забарахтался. Все это время Джек стоял на краю рва и насмехался над великаном. И хотя великан бесился, слыша насмешки, ему никак не удавалось выбраться из рва и отомстить. Наконец Джек достал толстую веревку, набросил ее на обе шеи великана и вытянул чудовище на берег рва с помощью упряжки лошадей, а потом отрубил обе головы своим острым мечом и отослал их королю Артуру.

Джек немного отдохнул и повеселился, а потом распрощался с рыцарями и дамами и отправился на поиски новых приключений. Много лесов он прошел и в конце концов добрался до подножия высокой горы. Здесь поздно ночью нашел он уединенный дом и постучал. Дверь открыл древний старик с бородой белой как снег.

– Отец, – сказал Джек, – не приютите ли на ночь заблудившегося путника, застигнутого темнотой?

– Добро пожаловать в мое бедное жилище, – ответил старик.

Джек вошел, они присели, и старик завел разговор:

– Сынок, я чувствую, что ты великий победитель великанов, и знай, на вершине этой горы стоит заколдованный замок, а владеет им великан по имени Галигантус. С помощью старого колдуна он заманивает в замок рыцарей и дам, а затем колдовством превращает их в разных животных. Но более всего печалит меня несчастная судьба дочери герцога, которую выкрали из сада ее отца, перенесли по воздуху в огненной колеснице, запряженной огнедышащими драконами, и заперли в замке, обратив в самку благородного оленя. И хотя многие рыцари пытались разрушить злые чары и освободить ее, до сих пор никому это не удалось из-за двух ужасных грифонов, которые сторожат ворота замка и убивают каждого, кто пытается

¹ Фи, фай, фоу, фам – так всегда говорят людоеды, почуяв запах человечины.

приблизиться. Но у тебя, сынок, есть плащ-невидимка, ты сможешь незаметно пройти мимо грифонов. На воротах замка большими буквами вырезано, как можно разрушить злые чары.

Старик закончил свой рассказ, Джек протянул ему руку и пообещал наутро рискнуть своей жизнью, чтобы освободить даму.

Наутро Джек проснулся, надел плащ-невидимку и волшебную шапку с башмаками, словом, приготовился к опасному делу. Добравшись до вершины горы, он быстро нашел двух свирепых грифонов, но бесстрашно прошел мимо них благодаря плащу-невидимке. На воротах замка на серебряной цепи висел золотой рог, под которым тянулись выгравированные строчки:

Над великаном верх возьмет
Тот, кто подует в этот рог,
Разрушив черное заклятье,
Он всем вернет былое счастье.

Джек прочитал эти строки и сразу же затрубил в рог. Замок содрогнулся до самого основания, великан и колдун в панике заметались, заламывая руки и выдергивая волосы, так как поняли, что пришел конец их зловещей власти. Когда великан наклонился за своей дубиной, Джек одним ударом снес ему голову, а колдун поднялся в воздух, и вихрь унес его прочь. Таким образом заклятье было разрушено, и все дамы и рыцари, превращенные в птиц и зверей, вернули свой прежний облик, а замок исчез в клубах дыма. Дело было сделано, голова Галигантуса по обычаю отослана ко двору короля Артура, куда наутро отправился и Джек с рыцарями и дамами, так чудесно освобожденными от злых чар. В качестве награды за добрые дела король повелел вышеупомянутому герцогу выдать дочь замуж за верного Джека. Дочь герцога и Джек поженились, и все королевство веселилось на их свадьбе. Более того, король пожаловал им замок с прекрасными землями. Джек с женой жили в великой радости и счастье до конца своих дней.

Принцесса Кентербери

Давным-давно, когда этой страной правил множество королей, у одного из них, короля Кентербери, была единственная дочь, мудрая, справедливая и прекрасная. Король издал указ, в котором говорилось, что любой, кто проведет ночь, охраняя его дочь, и при этом не заснет и даже не задремлет, на следующий же день женится на ней, но если заснет, то ему отрубят голову. Многие рыцари и землевладельцы пытались жениться на королевской дочери, но все они потеряли свою жизнь.

Однажды молодой пастух, который пас стадо у дороги, сказал своему хозяину:

– Господин, смотрю я, многие знатные люди скачут к королевскому двору в Кентербери, но никогда не видел, чтобы кто-то из них возвращался назад.

– Ну, пастух, – отвечал хозяин, – я-то знаю, в чем дело. Они пытаются охранять королевскую дочь согласно указу, но у них не получается, и они заканчивают жизнь на плахе.

– Ладно, – сказал пастух. – Попытаю-ка я судьбу, отправлюсь за королевской дочерью, а не получится, так будет одним безголовым пастухом больше!

Прихватив бутылку и мешок, пастух побрел к королевскому двору. По пути ему встретилась река, а вместо моста через нее была переброшена доска. Пастух решил вымыть ноги, присел, снял башмаки и чулки. Пока он мыл ноги, какая-то рыба укусила его за палец. Он поймал ее и сунул в свой мешок. Затем подплыла вторая рыба, и третья, и четвертая, и всех пастух отправил в мешок, а затем снова пустился в путь. Подойдя к дворцу, пастух громко постучал в ворота пастушьей палкой с крюком и объяснил, зачем явился. Пастуха проводили в зал, где ожидала королевская дочь, и, чтобы усыпить его подозрения, усадили в пышное кресло и поставили перед ним вина да блюда с мясом и фруктами. Пастух так наелся, что к полуночи его стало клонить ко сну.

– Ну, пастух, – воскликнула принцесса, – вот я тебя и поймала. Ты спишь!

– А вот и нет, милая дама, я ловлю рыбу.

– Ловишь рыбу! – удивленно воскликнула принцесса. – Не может быть. В этом зале нет никакого пруда.

– И не надо. Я ловлю в своем мешке.

– Ну и как? Поймал хоть одну?

Пастух хитро улыбнулся и вытащил из мешка рыбку. Принцесса обрадовалась, похвалила гостя и попросила:

– Милый пастух, а мне ты можешь поймать рыбку?

– Может быть, если насажу на крючок наживку. – И он вытащил еще одну рыбку, которая показалась принцессе лучше первой в десять раз.

Довольная принцесса отпустила пастуха спать, пообещав оправдать его перед отцом.

Наутро король, как всегда, пришел в зал со своим палачом, но принцесса воскликнула:

– Для вас тут работы нет!

– Как так? – удивился король. – Неужели он не спал и даже не дремал?

– Нет, – ответила принцесса. – Он всю ночь ловил в зале рыбу.

Услышав это и увидев рыб, король попросил поймать рыбку и в своем кошельке. Пастух попросил короля прилечь и, держа наготове еще одну рыбу, уколол короля большой иглой, вытащил улов и протянул королю. Король признал, что никогда прежде не сталкивался с такой рыбной ловлей, и сказал: «Ну что же, бери мою дочь согласно королевскому указу». И справили роскошную свадьбу, и бедный пастух стал королевским сыном.

Принцесса Колчестера

Давным-давно, еще до короля Артура и рыцарей Круглого стола, в восточной части Англии правил король, чей двор находился в Колчестере. Король тот был умен, силен и отважен, а потому победил множество врагов за пределами королевства и обеспечил мир и покой своим подданным. Но посреди всех свершений и славы постигло его горе: умерла жена, оставив его с пятнадцатилетней дочерью. Принцесса, прекрасная и приветливая, восхищала всех, кто знал ее. Однако, как мы знаем, алчность – корень всех зол. Так случилось и здесь. Король, прослышав об очень богатой даме, у которой также была единственная дочь, решил жениться на ней ради ее богатства. И хотя дама была старой, безобразной, горбатой, с крючковатым носом, он не изменил своего решения. Дочь ее была неряшливой, завистливой и сварливой, в общем, такой же, как ее мамаша. И это роли не сыграло. Через несколько недель король, сопровождаемый придворными и рыцарями, привел во дворец свою уродливую невесту и связал себя с нею брачными узами. Очень скоро новобрачная и ее дочь с помощью лживых доносов и обвинений настроили короля против его собственной прекрасной дочери. Юная принцесса, потеряв отцовскую любовь, затосковала при дворе и однажды, встретив отца в саду, со слезами на глазах попросила у него немного денег, чтобы отправиться на поиски счастья. Отец согласился и приказал мачехе выделить девушке денег по собственному усмотрению. Принцесса отправилась к королеве, и та дала ей полотняный мешочек с черным хлебом, твердым сыром и бутылкой пива – жалкое приданое для королевской дочери. Девушка взяла мешочек, поблагодарила и отправилась в путь. Она шла через леса, рощи и долины, пока наконец не увидела у входа в какую-то пещеру сидевшего на камне старика.

– Доброе утро, красавица. Куда торопишься?

– Иду искать счастья, дедушка.

– А что у тебя в мешочке и бутылке?

– В мешочке у меня хлеб и сыр, а в бутылке пиво. Не хотите ли отведать?

– С удовольствием, – молвил старик.

Девушка достала свои припасы и предложила старику. Тот взял немного, поблагодарил и сказал так:

– Ты встретишь толстую колючую изгородь, которая покажется тебе непроходимой, но возьми эту волшебную палочку, ударь три раза и скажи: «Пожалуйста, изгородь, пропусти меня», и она немедленно раздвинется. А потом ты увидишь колодец. Сядь на краешек, и тогда поднимутся из колодца три золотых говорящих головы, и что они тебя попросят, то и делай.

Девушка пообещала все исполнить и пошла дальше. Подошла она к изгороди, выполнила наказ старика, изгородь раздвинулась и пропустила ее. Затем принцесса подошла к колодцу и только села на краешек, как появилась золотая голова и запела:

Вымой меня, и причеши меня,

И уложи меня на мягонькое.

– Хорошо, – сказала принцесса, причесала голову серебряным гребнем и уложила на поросшую примулами землю.

Затем появились вторая голова и третья и попросили того же самого. Девушка все исполнила, достала еду и поела. Затем головы заговорили между собой:

– Что нам сделать для этой дамы, которая так по-доброму отнеслась к нам?

Первая голова сказала:

– Я так приумножу ее красоту, что она зачарует самого могущественного правителя на свете.

Вторая голова сказала:

– Я одарю ее тело и дыхание таким ароматом, какой исходит от самых сладких цветов.

Третья голова сказала:

– Мой дар будет не хуже. Поскольку она королевская дочь, я подарю ей такую удачу, что она станет супругой величайшего из правящих королей.

Затем девушка, по просьбе голов, опустила их обратно в колодец и продолжила свой путь. Недолго шла она, как увидела короля, охотившегося в парке вместе с придворными. Девушка хотела спрятаться, но король заметил ее, приблизился, и таковы были ее красота и ароматное дыхание, что он сразу влюбился и, не в силах сопротивляться охватившей его страсти, немедленно принялся ухаживать за нею, и она тоже его полюбила. Король привел ее в свой дворец и приказал одеть в самые прекрасные одежды, а потом и свадьбу сыграли.

Узнав, что красавица новобрачная – дочь короля Колчестера, молодой король приказал запрячь кареты, чтобы отправиться к ее отцу с визитом. Карета короля и королевы была богато украшена золотом и драгоценными камнями. Король-отец поначалу удивился счастью своей дочери, но затем юный король все ему рассказал. Родовались все придворные, кроме королевы и ее косолапой дочери. Эти две дамы лопались от злости и завидовали счастью красавицы принцессы. Веселые балы и пиры продолжались много дней. Затем с полученным от отца приданым молодые вернулись домой.

Тем временем горбатая дочь королевы, завидуя судьбе сестрицы, тоже решила отправиться на поиски счастья. Она все рассказала матери, и та расстаралась: нарядила дочку в богатое платье, положила в мешок много сахара, орехов, засахаренных фруктов и бутылку вина. И девица отправилась в путь той же дорогой, что ее сестра, а когда приблизилась к пещере, тот же старик окликнул ее:

– Девушка, куда торопишься?

– А тебе какое дело? – огрызнулась грубиянка.

– А что у тебя в мешке и бутылке?

– Вкусная еда и вкусное питье, но тебя это не касается.

– Не поделишься ли ты со мной? – попросил старик.

– Нет, ни крошки не дам, ни капельки, разве для того только, чтобы ты ими подавился.

Старик нахмурился и сказал:

– Так пусть несчастье постигнет тебя!

Девушка пошла дальше, наткнулась на ту же изгородь, заприметила в ней дыру, но только сунулась в нее, как изгородь сомкнулась и колючки впились в ее тело, и она выбралась с огромным трудом. Вся в крови, она стала искать воду, чтобы умыться, огляделась и увидела колодец. Присела она на край колодца, высунулась одна голова и произнесла:

– Вымой меня, и причеши меня, и уложи меня на мягонькое.

Но злючка ударила голову бутылкой и воскликнула:

– Вот тебе вместо умывания.

Пострадали и вторая голова, и третья, а потом все три стали советовать, как бы наказать девицу за такое обращение. Первая сказала:

– Пусть она заболит проказой.

Вторая сказала:

– Пусть ее дыхание станет еще зловоннее.

Третья пожаловала ей в мужья бедного деревенского сапожника. Злая девушка передохнула, и пошла дальше, и дошла до города, где как раз была ярмарка. Люди посмотрели на нее и, увидев покрытое коростой лицо, разбежались все, кроме бедного деревенского сапожника. А сапожник перед этим чинил башмаки старику-отшельнику, и тот, не имея денег, заплатил ему баночкой мази для лечения проказы, и бутылочкой напитка от зловонного дыхания. Сапожник решил совершить благодеяние, подошел к девушке и спросил, кто она такая.

– Я – приемная дочь короля Колчестера, – ответила девица.

– Ну, если я верну тебе прежнее лицо, излечу болячки и дыхание, выйдешь ли ты в награду за меня замуж?

– Да, мой друг, с радостью.

Сапожник стал лечить девицу, и через несколько недель лекарства подействовали. Затем девушка и сапожник поженились и отправились ко двору Колчестера. Когда королева поняла, что ее дочь вышла замуж всего лишь за бедного сапожника, то от ярости помрачилась рассудком и повесилась. Король только обрадовался, что избавился от нее так быстро, и подарил сапожнику сотню фунтов, чтобы тот покинул двор и увез свою жену в отдаленный уголок королевства. Там сапожник жил много лет и чинил башмаки, а его жена пряла пряжу.

Мистер Фокс

Давным-давно жили-были юная дама, леди Мэри, и два ее брата. Как-то летом они втроем приехали в главный город их графства, где прежде не бывали. Среди прочей знати, жившей по соседству, к ним стал захаживать некий мистер Фокс, холостяк, с которым они, особенно юная леди, с удовольствием проводили время. Мистер Фокс часто обедал с ними и неизменно приглашал леди Мэри как-нибудь заглянуть к нему и осмотреть его дом. Однажды, когда братья куда-то уехали и делать было совершенно нечего, леди Мэри вспомнила о приглашении и, поскольку братьев не было, отправилась в гости без сопровождающих. Когда она подошла к дому и постучала в дверь, никто не откликнулся.

В конце концов она сама открыла дверь и вошла. Над дверью была надпись:

Храбрись, храбрись, но не слишком.

Леди Мэри прошла дальше и увидела над лестницей такую же надпись. Она поднялась по лестнице и над входом в галерею заметила такую же надпись. И все же она прошла дальше и над дверью в комнату нашла надпись:

«Храбрись, храбрись, но не слишком,
Не то кровь застынет в твоих жилах!»

Леди Мэри открыла дверь и увидела, что комната полна скелетов и бочонков с кровью. Она бросилась вон, но, спускаясь по лестнице, увидела в окно, как мистер Фокс приближается к дому с обнаженным мечом в одной руке, а другой тащит за волосы юную девушку. Леди Мэри едва успела спрятаться под лестницей, как мистер Фокс и его жертва оказались у ее подножия. Когда мистер Фокс потащил девушку вверх по лестнице, она уцепилась за одну из балясин перил, и на ее запястье блеснул роскошный браслет. Мистер Фокс взмахнул мечом, и отрубленная кисть девичьей руки вместе с браслетом упала на колени леди Мэри. Она умудрилась выскользнуть незамеченной и благополучно добралась до своего дома.

Несколько дней спустя мистер Фокс, как обычно, явился к ним на званый обед. После обеда гости начали развлекать друг друга рассказами о необычных происшествиях, и леди Мэри сказала, что хотела бы позабавить их необычным сном, который ей недавно приснился. – «Приснилось мне, мистер Фокс, – начала она, – будто я, вспомнив о вашем приглашении, как-то утром отправилась к вам. Подойдя к вашему дому, я постучала в дверь, но никто мне не ответил. Тогда я открыла дверь и увидела над входом надпись:

«Храбрись, храбрись, но не слишком».

Однако, – она повернулась к мистеру Фоксу и улыбнулась, – это не так и не было так.

Затем она продолжила свою историю, приговаривая при каждом повороте сюжета: «Это не так и не было так», пока не дошла до комнаты со скелетами. И тогда мистер Фокс опередил ее и сказал:

Это не так, и не было так,
И, бог даст, и не будет так!

И он повторял это, пока леди Мэри, рассказывая ужасную историю, не поведала о том, как он отрубил юной девушке руку. Мистер Фокс привычно произнес:

Это не так, и не было так,
И, бог даст, и не будет так!²

Но леди Мэри возразила:

Но это так, и было так,
А вот и рука! Могу показать!

И в тот же момент она показала всем кисть руки и браслет. Гости обнажили мечи и мгновенно изрубили мистера Фокса на тысячу кусков.

² Эта история была внесена в малоуновское издание Шекспира Блейкуэем в пояснение речи Бенедикта в комедии «Много шума из ничего», акт I, сцена I: «Как в старой сказке, милорд: это не так, не было так, и бог даст, и не будет так!» Блейкуэй добавляет, что, очевидно, это намек на историю о мистере Фоксе, «которую Шекспир, возможно, слышал в детстве от своей двоюродной бабушки».

Том Тит Тот

Давным-давно жила-была женщина. Как-то испекла она пять пирогов, а когда вынула их из печи, оказалось, что корочка пересохла и стала слишком жесткой. Вот и говорит женщина своей дочке: «Доченька, положи пироги на полку и оставь ненадолго, они и подойдут». Она-то имела в виду, что корочка станет мягче, но девушка подумала: «Ну, если еще подойдут, то эти я съем сейчас». Она взялась за дело и съела все до крошечки.

Вот настало время ужина, и женщина сказала: «Пойди-ка, дочка, и принеси один пирог. Думаю, они уже подошли».

Девушка пошла, посмотрела и ничего не увидела, кроме пустых тарелок. Она вернулась и поведала матери:

– Нет, они еще не подошли.

– Ни один не подошел? – спросила мать.

– Ни один не подошел, – ответила дочь.

– Ну, подошли не подошли, а один я на ужин съем, – сказала женщина.

– Как же ты съешь, если они еще не подошли, – удивилась дочь.

– Вот так и съем. Пойди и принеси мне самый мягкий.

– Самый мягкий ли, самый жесткий ли, а только я их все съела, – сказала девушка. – И ты не сможешь ничего съесть, пока еще не подойдут.

Ну, женщина сильно разгневалась, придвинула свою прялку к двери, стала прясть и петь такую песню:

Моя дочь сегодня съела пять пирогов.

Моя дочь сегодня съела пять пирогов.

Мимо проезжал король. Услышал он, что кто-то поет, а слов не разобрал. Поэтому он остановился и спросил:

– О чем это вы пели, матушка?

Женщина постеснялась сказать, что натворила ее дочь, и придумала так:

Моя дочь сегодня напярла пять мотков пряжи.

Моя дочь сегодня напярла пять мотков пряжи.

– Надо же! – воскликнул король. – Никогда не слышал, чтобы кто-то прял так быстро.

А потом он сказал:

– Послушай-ка, мне нужна жена, и я женюсь на твоей дочери. Но с одним условием: одиннадцать месяцев в году она будет есть все, что пожелает, одеваться в лучшие наряды, веселиться, с кем захочет, но в последний месяц года она должна будет прясть по пять мотков каждый день, а если не сумеет, то я прикажу ее казнить.

Как чудесно выдать дочку замуж за самого короля, подумала женщина, а что касается пяти мотков, до той поры пройдет столько времени, что как-нибудь все уладится или король вообще о них позабудет, и она согласилась.

Итак, король и девушка поженились. Одиннадцать месяцев юная королева наслаждалась своими любимыми кушаньями, носила прекрасные наряды и веселилась, с кем только желала.

К концу одиннадцатого месяца она стала задумываться, помнит ли король о тех пяти мотках или позабыл. Но муж ни словом о них не обмолвился, и она решила, что позабыл.

Однако в последний день одиннадцатого месяца ведет он ее в комнату, где она ни разу прежде не бывала. И нет там ничего, кроме прялки и скамеечки. И говорит король жене: «Вот,

дорогая, завтра запру я тебя здесь и оставлю только немного еды да льна, и к вечеру ты спрядешь пять мотков, или голова с плеч».

И он ушел по своим делам.

Испугалась королева, поскольку, пока жила она с матерью, прясть не научилась, и не знала, что делать ей завтра, ведь помощи ждать неоткуда. Села она на скамеечку в кухне и горько-горько заплакала.

И вдруг она услышала, как кто-то тихонько стучит в дверь. Поднялась она и открыла дверь и увидела маленькое черное существо с длинным хвостом. Существо с любопытством взглянуло на королеву и спросило:

– О чем ты плачешь?

– А тебе-то что?

– Не важно, но скажи мне, о чем ты плачешь.

– Если и скажу, то пользы мне от этого не будет.

– Кто знает, – молвило существо и вильнуло хвостом.

– Хорошо, – согласилась королева, – если и пользы не будет, то и хуже не станет.

И она рассказала ему о пирогах, мотках и всем остальном.

– Вот что я сделаю, – сказала маленькое черное существо. – Я буду приходить к твоему окну каждое утро, забирать лен, а вечером приносить мотки пряжи.

– А что ты за это хочешь?

Существо покосилось на нее и сказало:

– Каждый вечер я буду три раза спрашивать тебя, как меня зовут. Если до конца месяца не угадаешь, будешь моей.

«Ну, – подумала королева, – уж за целый месяц я обязательно отгадаю», – и согласилась.

– Отлично, – сказало существо и снова вильнуло хвостом.

На следующий день король отвел жену в ту комнату, и там ее уже ждали еда и лен.

– Вот лен, – сказал король, – и если ты до вечера не спрядешь его, лишишься головы.

И с этими словами он вышел и запер дверь.

Едва он ушел, раздался стук в окно.

Королева вскочила и открыла окно, и конечно же на карнизе сидело то самое маленькое существо.

– Где лен?

– Вот, – ответила королева и отдала ему лен.

Настал вечер, и снова в окно постучали. Королева открыла окно и увидела малыша с пятью мотками льняной пряжи.

– Вот твой лен, а теперь скажи, как меня зовут.

– Может, Билл?

– Нет, – сказало существо и вильнуло хвостом.

– Может, Нед?

– Нет, – сказало существо и вильнуло хвостом.

– Может, Марк? – спросила королева.

– Нет, не угадала. – Существо еще быстрее завертело хвостом и исчезло.

В общем, когда пришел муж, у королевы были готовы пять мотков.

– Как я погляжу, мне не придется сегодня тебя казнить, дорогая, – сказал он. – Утром опять получишь еду и лен. – И он удалился.

Итак, каждый день королеве приносили еду и лен, и каждым утром и вечером появлялся маленький черный проказник. И целыми днями королева пыталась придумать, какие же имена назвать ей вечером. И никак она не могла угадать. И чем ближе подступал конец месяца, тем ехиднее смотрел на нее проказник и тем быстрее крутил хвостом каждый раз, как королева давала неправильный ответ.

И вот наступил предпоследний день. Существо явилось вечером с пятью мотками и молвило:

– Ну, еще не догадалась, как меня зовут?

– Никодимус?

– Не-а.

– Сэмюэл?

– Не-а.

– Ну, может быть, Мафусаил?

– Опять не угадала, – сказала существо, и глазенки его полыхнули огнем, как угольки. – Женщина, у тебя остался всего один вечер, и потом ты станешь моей! – И оно исчезло.

Королева страшно испугалась. А тут и король вошел в комнату, увидел пять мотков и молвил:

– Ну, дорогая, пожалуй, и к завтрашнему вечеру ты спрядешь свои мотки, и мне не придется тебя казнить. А сегодня поужинаем здесь вместе.

Им принесли ужин и еще одну скамеечку для короля, и они стали ужинать.

Не успел король проглотить и пары кусочков, как вдруг перестал есть и рассмеялся.

– В чем дело? – спросила королева.

– Ах, дорогая, поехал я сегодня на охоту в лес и забрался в совсем незнакомое место. И был там старый меловой карьер. Мне послышалось какое-то жужжание. Слез я с коня, подошел к карьере и глянул вниз. И увидел самое забавное маленькое черное существо, какое когда-либо видел. И как ты думаешь, что он там делал? Он быстро-быстро прятался на маленькой прятке и быстро-быстро крутил хвостиком. А еще и пел:

Нимми нимми нот,
Меня зовут Том Тит Тот.

Услышав это, королева аж подскочила от радости, но ни слова не вымолвила.

На следующий день, когда черное существо явилось за льном, оно ухмылялось еще ехиднее. А когда наступил вечер, королева, как всегда, услышала стук. Она распахнула окно и увидела проказника, сидевшего на карнизе. Он ухмылялся и быстро-быстро вертел хвостом.

– Как меня зовут? – спросил он, вручая ей мотки.

– Соломон? – спросила королева, притворяясь испуганной.

– Не-а, – обрадовалось существо и спрыгнуло в комнату.

– Зебеди?

– Не-а. – Существо захохотало и завертело хвостом так быстро, что он почти исчез из вида. – Не спеши, женщина. Еще раз не угадаешь, и ты – моя. – И он протянул к ней черные ручонки.

Королева отступила на шаг или два, взглянула на существо и рассмеялась, тыча в него пальцем:

Нимми нимми нот,
Тебя зовут Том Тит Тот.

Услышав эти слова, существо страшно взвизгнуло и исчезло во тьме, и больше королева его никогда не видела.

Джек и бобовый стебель

Давным-давно в деревушке далеко-далеко от Лондона много лет жила-поживала бедная вдова.

Был у вдовы один-единственный ребенок по имени Джек, и потакала она всем его капризам. Привело это к тому, что Джек почти не обращал внимания на ее увещевания и вырос беззаботным и расточительным. Он совершал глупые поступки не из-за плохого характера, а потому, что мать никогда не попрекала его. Поскольку вдова была небогата, а сын не работал, ей приходилось потихоньку продавать все, что они имели. И наконец осталась у них одна лишь корова.

Тут уж вдова не смогла удержаться от упрека и со слезами на глазах сказала Джеку: «Ах ты, противный мальчишка. Из-за твоего расточительства мы совсем разорились. Сумасброд ты, сумасброд. У меня нет денег даже на кусок хлеба. Ничего у нас не осталось, кроме бедняжки коровы, и ту придется продать, чтобы не умереть с голоду».

Джек пожалел мать, но вскоре вновь стал таким, как и прежде, а когда сильно проголодался, то стал уговаривать бедняжку позволить ему продать корову. И мать в конце концов неохотно уступила.

По дороге на рынок Джек встретил мясника, и тот поинтересовался, почему он уводит корову из дома. Джек ответил, что хочет продать ее. У мясника было с собой несколько красивых разноцветных бобов, которые привлекли внимание Джека. Мясник это заметил, и, хорошо зная парня, решил воспользоваться его легкомыслием: предложил за корову все бобы. Глупый парень счел предложение очень выгодным. Сделка тут же состоялась, корову обменяли на несколько жалких бобов. Джек поспешил домой, рассказал о сделке матери и показал ей бобы. Она в гневе отбросила бобы, и они разлетелись по саду во все стороны.

Рано утром Джек проснулся и увидел за окном нечто очень странное. Он поспешил в сад и увидел, что бобы пустили корни и дали чудесные ростки необъятной толщины. Стебли так сильно переплелись, что образовали что-то вроде лестницы.

Подняв глаза, Джек не смог разглядеть вершину, поскольку она терялась в облаках. Джек попробовал потрясти стебель, но он даже не шелохнулся, так был могуч. Парню пришла в голову новая мысль: залезть на бобовый стебель и посмотреть, куда он его приведет. Эта мысль так понравилась Джеку, что он даже забыл о голоде и поспешил рассказать о своем намерении матери.

Затем он залез на стебель и карабкался несколько часов. Вершины он достиг усталым, почти без сил. Оглядевшись, Джек с удивлением понял, что оказался в незнакомой стране, похожей на совершенно бесплодную пустыню: нигде не было видно ни деревца, ни кустика, ни дома, ни живого существа.

Джек в раздумьях сидел на камне и думал о своей матери. Голод одолевал его, и юноша сожалел о своем непослушании, о том, что вскарабкался на бобовый стебель против ее воли. А теперь его ждала голодная смерть.

И все же он пустился в путь, надеясь найти какой-нибудь дом и попросить немного еды. Вдруг он заметил в некотором отдалении прекрасную молодую женщину. Она была одета очень красиво и держала в руке белую палочку с петушком из чистого золота на конце. Красавица подошла к Джеку и молвила: «Я расскажу историю, которую твоя мать не посмела рассказать тебе. Но прежде торжественно пообещай делать все, что я прикажу. Я – фея, и если ты не выполнишь в точности мои приказы, то лишишь меня волшебной силы, и я не смогу тебе помочь. И скорее всего, ты умрешь». Джек сильно испугался этого предостережения, но пообещал выполнять приказы феи.

«Твой отец был богат и очень щедр. Он никогда не отказывал в помощи соседям, наоборот, искал людей беспомощных и отчаявшихся. Неподалеку от дома твоего отца проживал огромный великан, который своей жестокостью наводил страх на всю страну. Это чудовище было еще и очень завистливым и не любило, когда других хвалили за доброту и порядочность, а потому великан поклялся отомстить твоему отцу, чтобы больше не слышать о его добрых делах. Твой отец был так благороден, что не ждал зла от других, так что вскоре жестокий великан нашел возможность воплотить свои злобные замыслы в жизнь. Прослышав, что через несколько дней твои родители будут проезжать недалеко от его дворца, он подстроил так, что твоего отца заманили в засаду и убили, а твою мать схватили по дороге к дому.

Когда все это случилось, тебе было всего несколько месяцев от роду. Твоя бедная мать чуть не умерла от страха, когда подручные жестокого великана бросили ее в темницу в подземелье под его домом. Много времени провела она с ребенком в заключении. Встревоженные отсутствием твоих родителей, слуги отправились на поиски, но не нашли никаких следов пропавших. Тем временем великан сделал так, что нашлось фальшивое завещание, и все имущество твоего отца перешло к нему, как к твоему опекуну.

После этого твоя мать еще несколько месяцев провела в подземной темнице, а потом великан предложил ей свободу, если она торжественно поклянется никогда никому не рассказывать о своих испытаниях. А чтобы она – если вдруг нарушит клятву – не смогла бы причинить ему зла, он приказал посадить ее на корабль и отвезти в далекую страну. Там ее оставили без средств к существованию, и она жила лишь на деньги, вырученные от продажи драгоценностей, которые сумела спрятать в своем платье.

При рождении твоего отца меня назначили его защитницей, но у фей есть законы, которым они должны подчиняться, как и простые смертные. Незадолго до того, как великан убил твоего отца, я нарушила закон, и меня на некоторое время лишили волшебной силы. Из-за этого, к несчастью, я никак не могла помочь твоему отцу, хотя и желала этого больше всего на свете. В тот день, когда ты собирался продать корову и встретил мясника, мне вернули мою волшебную силу. Это я тайком подсказала тебе взять бобы в обмен на корову. Это благодаря моему могуществу бобовый стебель вырос таким высоким и образовал лестницу. Великан живет в этой стране, и именно тебе предназначено наказать его за все его злодеяния. Тебя ждут опасности и трудности, но ты должен проявить упорство и отомстить за смерть отца, или ты никогда ни в чем не преуспеешь.

А что касается богатств великана, то все они по праву принадлежат тебе, хотя до сих пор ты был их лишен. Так что можешь взять столько, сколько сможешь унести. Однако будь осторожен, ибо великан так обожает золото, что, как только заметит потерю, разгневется и в будущем будет стеречь его еще лучше. Но ты все равно должен преследовать его, ибо только хитростью ты сможешь его одолеть и завладеть принадлежащим тебе богатством и по справедливости наказать великана за варварское убийство. Одного только я прошу от тебя: не говори своей матери, что знаешь все об отце, пока не встретишь меня снова.

Иди прямо, никуда не сворачивай, и вскоре увидишь дворец, где живет твой заклятый враг. Пока ты все делаешь, как я говорю, я буду защищать и хранить тебя. Но помни, если ты ослушаешься моих приказов, тебя ждет страшная кара».

С этими словами фея исчезла, а Джек снова отправился в путь. Он шел до самого заката и вдруг, к своей великой радости, увидел большой дворец. Прибодрившись, он прибавил шаг и вскоре подошел к дворцу. У двери стояла привлекательная женщина. Джек приветливо заговорил с ней и спросил, не даст ли она ему кусочек хлеба и не приютит ли на ночь. Женщина очень удивилась появлению Джека и сказала, как странно видеть здесь незнакомца, ибо всем известно, что ее муж очень жестокий и могущественный великан, и к тому же ест людей, когда удастся их поймать.

Джек очень испугался, но, вспомнив о своей защитнице-фее, понадеялся ускользнуть от великана и упросил женщину впустить его на одну только ночь и спрятать там, где она сочтет безопасным. Добрая женщина в конце концов согласилась, ибо была очень жалостливой, ипустила Джека в дом.

Сначала они попали в огромный, прекрасно обставленный зал, затем миновали несколько просторных и таких же величественных помещений, казавшихся, правда, совершенно заброшенными. Затем они оказались в длинной, очень темной галерее, где вместо стен были железные решетки. За решетками простиралось мрачное подземелье, откуда доносились стоны несчастных жертв, приберегаемых великаном на тот случай, когда у него разыграется аппетит. Бедный Джек пришел в ужас, подумав, что никогда больше не увидит матушку и закончит свою жизнь в желудке великана. Однако он все еще помнил о фее и хранил в сердце слабую надежду.

Добрая женщина привела Джека в просторную кухню, где под огромным котлом горел огонь, усадила и хорошенько накормила и напоила. Насытившись, Джек наслаждался отдыхом, но вдруг в ворота начали стучать, да так громко, что весь дом задрожал. Джек спрятался в печи, а жена великана поспешила впустить мужа в дом.

Джек услышал громopodobный голос великана:

– Жена! Жена! Я чую свежее человечье мясо!

– Ах, дорогой, – отвечала жена. – Это запах тех людей, что сидят в темнице.

Великан вроде бы поверил и уселся у огня, а жена принялась готовить ему ужин.

Джек потихоньку осмелел и взглянул на чудовище через маленькую щелочку. Его изумлению не было границ, когда он увидел, сколько еды и питья поглощает великан. Казалось, он никогда не насытится. Но в конце концов ужин завершился, и на столе перед великаном появилась очень забавная курица. А потом вообще случилось чудо. Курочка спокойно стояла перед великаном и каждый раз, как он говорил: «Несись!» – курица несла яйцо из чистого золота. Жена великана давно уже ушла спать, а он еще долго забавлялся со своей курицей. Наконец и он уснул и храпел так, словно стреляли из пушки. На рассвете, когда великан еще спал, Джек выбрался из своего убежища, схватил курицу и помчался с ней прочь так быстро, как только хватало сил.

Джек легко нашел дорогу к бобовому стеблю, а спуск оказался легче и быстрее, чем он ожидал. Мать очень обрадовалась, увидев сына. «Видишь, матушка, – сказал Джек, – я принес домой то, что сделает тебя богатой». Курица несла столько золотых яиц, сколько им хотелось, а они продавали яйца и вскоре разбогатели.

Несколько месяцев Джек и его мать жили очень счастливо, однако Джеку не терпелось вновь навестить великана. Как-то рано утром он снова вскарабкался по бобовому стеблю и поздним вечером добрался до дворца великана. Женщина, как и прежде, стояла у дверей. Джек рассказал ей жалостливую историю и попросился на ночлег. Женщина поведала, что приютила как-то бедного голодного мальчика, а неблагодарный заморыш украл одно из сокровищ великана, и тот теперь очень плохо с ней обращается. И все же женщина повела Джека в кухню, накормила ужином и спрятала в кладовке, где хранились дрова. Вскоре вернулся домой великан, поужинал и приказал жене принести мешки с золотом и серебром. Джек подглядывал из своего убежища и видел, как великан пересчитал свои сокровища, а потом убрал их обратно в мешки. Наконец великан заснул и захрапел, как и прежде. Джек тихонько выбрался из своего убежища и приблизился к великану, но вдруг под стулом яростно залаяла маленькая собачка. Однако великан не проснулся, и собака утихомирилась. Джек схватил мешки, благополучно добрался до двери и вскоре уже стоял у подножия бобового стебля. Войдя в матушкин дом, он никого там не застал. Удивившись, он побежал в деревню, и одна старушка указала ему дом, где лежала при смерти его мать. Услышав, что наш герой вернулся в целости и сохранности, его мать вновь обрела вкус к жизни и вскоре выздоровела. Тогда Джек и подарил ей два мешка с золотом и серебром.

Все бы хорошо, да мать Джека чувствовала, что его что-то гложет, и постаралась выяснить причину, однако Джек прекрасно помнил о том, что случится, если он поведаст о причине своей печали. Он изо всех сил пытался преодолеть желание еще раз отправиться в путешествие вверх по бобовому стеблю.

В самый длинный день года Джек проснулся на заре, поднялся по бобовому стеблю и без особых усилий добрался до его вершины. Он нашел дорогу и к вечеру добрался до дворца великана и, как и прежде, увидел у дверей его жену. Джек так изменил свою внешность, что женщина не узнала его. Однако когда он стал проситься на ночлег, то убедил ее с большим трудом. В конце концов женщина разрешила ему войти и спрятала в медном котле.

Вернувшись домой, великан, как обычно, зарычал: «Жена! Жена! Я чую свежее челове-чье мясо!» Джек слышал это и раньше, а потому не испугался. Однако великан вдруг вскочил и, не обращая внимания на увещевания жены, начал обыскивать кухню. По мере его приближения Джек страшился все больше, проклинал себя за то, что явился сюда, и уже готов был умереть от страха. Великан добрался до котла и схватился за крышку. Джек решил, что настала его смерть, но, к счастью, на этом великан прекратил свои поиски и, не подняв крышку, спокойно уселся у огня.

Покончив с ужином, великан приказал жене принести его арфу. Джек подглядывал из-под крышки котла и вскоре увидел самое прекрасное зрелище, какое можно только вообразить. Великан положил арфу на стол и сказал: «Играй», и арфа тут же заиграла сама по себе. Музыка была необычайно прекрасна. Джек пришел в восторг и захотел обладать арфой даже больше, чем прежними сокровищами.

Душа великана не стремилась к прекрасному, музыка убаюкала его, и вскоре он крепко заснул. При чем спал он будто бы еще крепче, чем раньше, и пора было уносить арфу. Джек решил, вылез из котла и схватил арфу. Однако арфа оказалась заколдованной и громко закричала: «Хозяин, хозяин!»

Великан проснулся, вскочил и попытался схватить Джека, но был так пьян, что не устоял на ногах. Джек бросился прочь так быстро, как только мог. Вскоре великан пришел в себя и заковылял, вернее, побрел, шатаясь, вслед за Джеком. Был бы он трезв, немедленно догнал бы Джека, но, поскольку был пьян, Джеку удалось первым добраться до вершины бобового стебля. Великан всю дорогу громогласно окликал его и местами подбирался очень близко.

Как только Джек спустился по бобовому стеблю, он крикнул, чтобы ему принесли топор, что и было тут же выполнено. В тот момент, как великан начал спускаться, Джек срубил бобовый стебель под самый корень, и великан рухнул в сад вниз головой. И умер на месте.

Джек искренне попросил у матушки прощения за все то горе, что причинил ей, и пообещал в будущем быть послушным и почтительным. Он выполнил свое обещание и стал образцовым любящим и внимательным сыном.

Саги исторические и местные

Сказание о святом Кенелме

Примерно в миле от Хэйлзоуэна я свернул с проезжей дороги и побрел по поросшей травой тропинке. Тянувшиеся по обе стороны молодые рощи и нестриженные изгороди, увитые вьющимися растениями, жимолостью и ежевикой, не менее живописные оттого, что их давно не касались садовые ножницы, дарили тень и прохладу. Когда тропинка начала полого виться вверх, пейзаж приобрел оттенок неухоженности и заброшенности, что не очень свойственно Англии. На переднем плане купы густых зарослей, а в просветах примерно в полумиле отсюда виднелись зеленые вершины Клент-Хилс. Я стоял на исторической земле – в «дикой местности», как писал Шенстоун, известной благодаря «гибели Кенелма», где еще раньше обнаженные бритты сходились в неравных боях с защищенными латами римлянами. На полпути вверх по склону тропинка сворачивает, и заросли сменяются травянистым склоном. Там стоит красивая древняя часовня из темно-красного песчаника, воздвигнутая во времена Гептархии («Семицарствия», существования семи англосаксонских государств в Англии. – *Пер.*) на месте типичной для того периода трагедии – убийства мальчика-короля, святого Кенелма, по наущению его сестры Кендриды. Я некоторое время изучал полустертые резные орнаменты на невысоком саксонском портале – насколько известно, самой древней части здания – и пытался найти некоторое сходство с человеческой фигурой в высеченном на одной из стен грубом изображении ребенка с короной на голове и книгой в руке. Знатоки старины утверждают, что здесь изображен убитый принц, но теперь это ни на что особенно не похоже. История Кенелма скорее не передана, а намечена в общих чертах в элегиях Шенстоуна:

В центре девственной местности,
Где раскидистые дубы укрывают готический храм.
Мастерство Кендриды скрашивает детство ее брата;
Там сама природа дышала теплотой и нежностью,
Умиленная его рождением и младенчеством.
Честолюбивая девица заботилась о нем
И с усердием и любовью срезала цветы,
Чтобы украсить колыбель царственного мальчика.

Но вскоре покою приходит конец;
Любовь сжигает ее грудь; разгорается страсть;
Любовник жаждет получить трон Мерсии³,
И видит в Кенелме своего соперника.
Нарядившись для охоты, обманщица
Окольным путем направляется к этим уединенным холмам;
Мальчик, послушный воле сестры, лежит распростертый;
Несчастный мальчик! Добычей стать обреченный.

Детали инцидента, записанные Уильямом Малмсберийским (англ. монахом, историком и писателем. – *Пер.*) и Мэтью Вестминстерским, хотя прекрасно подходят для целей истин-

³ Мерсия – англосаксонское королевство 585-829 гг.

ного творца баллад, едва ли соответствуют несколько неуклюжему величию элегий Шенстоуна. Бедняге Кенелму на момент смерти было всего девять лет. Его убийца, любовник его сестры, отрезав ребенку голову ножом с длинным лезвием, закопал голову, нож и тело под кустом на лугу среди леса. Земля скрыла его деяние, однако сразу же после убийства в собор Святого Петра в Риме, в тысяче миль от места преступления, влетела белая голубка со свитком в клюве, уронила свиток на высокий алтарь и исчезла. На свитке на языке саксов был написан следующий куплет:

В Кленте, в Кобедже, Кенелм, королем рожденный,
Лежит под колючим кустом с отрезанной головой.

Столь чудесное сообщение – удивительное, помимо прочего, тем, что стишок столь ангельского происхождения, был столь плохо зарифмован, хотя эта сторона чуда, похоже, осталась незамеченной монахами, – конечно, не могло пройти незамеченным. Римский папа приказал священнослужителям Мерсии провести тщательные поиски тела убитого принца. Длинная процессия, состоявшая из священников и монахов во главе с епископом Мерсии, отправилась в лес. И в том месте, которое Милтон, пересказывая эту историю, называет «лугом, где пасутся коровы», они нашли корову, распростертую рядом с недавно уложенным дерном. Землю раскопали и нашли тело убитого принца, в соседних церквах немедленно «сами по себе, без звонарей», зазвонили колокола, и из вырытой ямы ударил чудесный источник, на протяжении следующих семи веков улаждавший отдых многим странникам. Рядом с колодцем воздвигли часовню. И настолько священной стала память о святом Кенелме, что нет в календаре ни одного другого святого, в чей день было бы более кощунственно совершать какую-либо работу. В полумиле к северу от часовни до сих пор видна борозда, оставленная упряжкой быков, которых непочтительный хозяин заставил работать в церковный праздник святого Кенелма. Быки убежали, и с тех пор никто их не видел, а хозяин потерял не только свой скот, но вскоре и глаза в придачу. Часовня получала серебряные и золотые дары – «венцы», и «скипетры», и «потиры», а вокруг, в основном благодаря пристанищам паломников, разрасталась дереvушка, которая во времена Эдуарда I была довольно большой и которой Генрих III пожаловал право ежегодной ярмарки. В конце того века наступила Реформация; Генрих VIII захватил золото и серебро; епископ Латимер разрушил колодец; поток паломников иссяк; дереvушка зачахла; ярмарки проводились до 1784 года и затем прекратились. Места, связанные со святым Кенелмом, кроме сохранившейся старинной часовни, вернулись в то же девственное состояние, в коем пребывали, когда мальчик-принц пал под ножом убийцы. Тысячелетняя драма закончилась, когда в конце прошлого столетия рабочие, занимавшиеся раскопками фундамента разрушенного монастыря в Уиншкоте, в котором, согласно монастырским хроникам, рядом с телом отца было похоронено тело юного принца, наткнулись на маленький каменный саркофаг. Этот саркофаг стоял рядом с саркофагом побольше под большим восточным окном церкви. Крышку подняли. В саркофаге, кроме праха, оказались фрагменты сохранившихся костей, почти целый череп ребенка и занимавший около половины длины саркофага проржавевший нож с длинным лезвием, развалившийся на куски при попытке его достать. Часть истории благодаря монахам не растворилась в позолоченном солнцем воздухе, но сохранилась как свидетельство, подтверждающее ее истинность.

Дикий Эдрик

Должно быть, жители Шропшира пятьсот лет назад хорошо были знакомы с феями. Рассказывали, что наш герой, знаменитый славный Дикий Эдрик, взял в жены фею. Будто бы однажды, возвращаясь с охоты в лесу Клана, он заблудился и бродил по лесу до вечера с одним только пажом. Наконец Дикий Эдрик увидел в отдалении огни в окнах очень большого дома и направился туда. А когда достиг цели, увидел много танцующих благородных дам. Они были необычайно прекрасны и повыше женщин человеческой расы, а одеты в изящные льняные платья. Как грациозно скользили они по залу, тихо напевая песню, слова которой охотник никак не мог разобрать. Среди них была одна девушка, превосходившая всех других красотой, и при виде ее в сердце нашего героя разгорелась любовь. Забыв о страхах перед волшебством, охвативших его в первый момент, Эдрик поспешно обошел дом в поисках входа и, найдя его, бросился внутрь и выхватил из круга танцующих девушку, возбуждавшую его страсть. Остальные дамы кинулись на него, пустив в ход зубы и ногти, но с помощью пажа славный охотник вырвался из их рук и унес свою прекрасную добычу. Целых три дня он осыпал девушку знаками внимания и уговаривал ее, но не добился ни слова, однако на четвертый день она неожиданно нарушила молчание. «Удача будет с тобой, дорогой, – сказала она, – и здоровье, и покой, и богатство! Но только до тех пор, пока ты не попрекнешь меня моими сестрами, или тем местом, откуда похитил меня, или чем-либо еще, с ними связанным. Ибо в тот день, когда ты попрекнешь меня, ты потеряешь и меня, и богатство; а когда меня заберут у тебя, ты быстро зачахнешь и умрешь молодым».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.